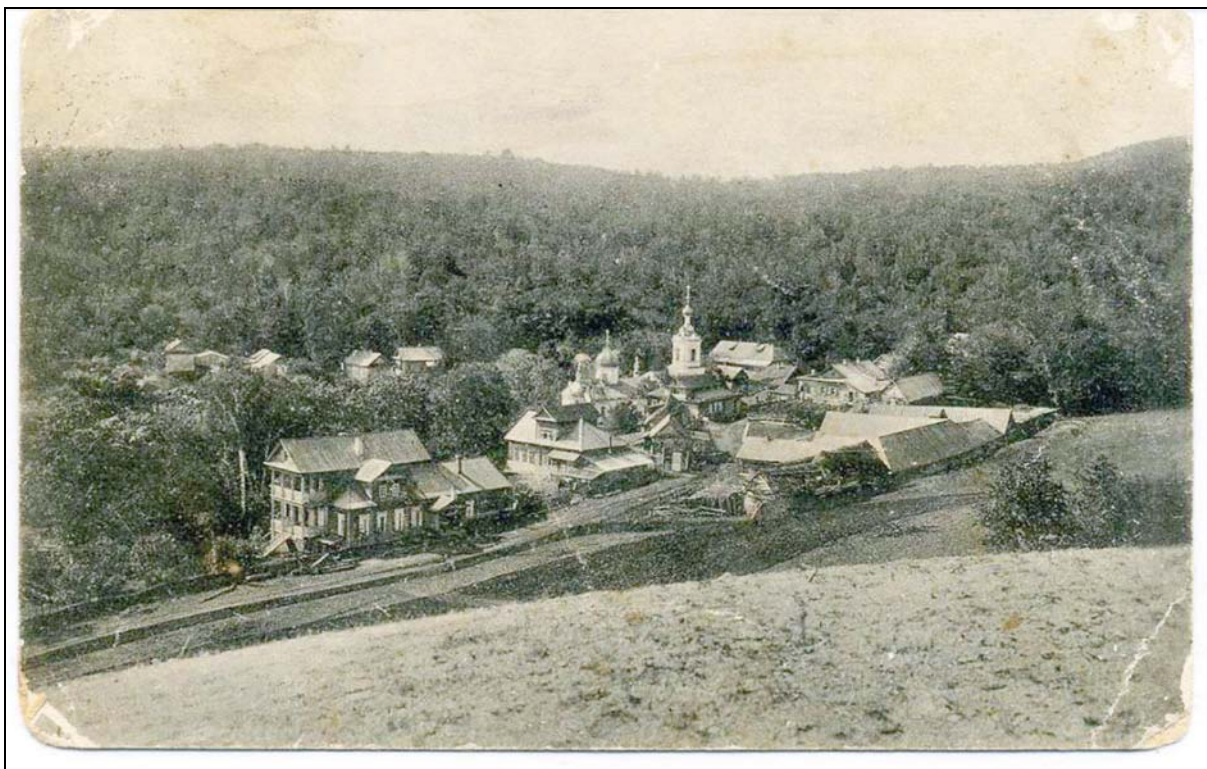

ЧЕРЕМШАНСКИЕ СВЯТЫНИ

Автор: Ирина ПОЛОЗОВА, доктор искусствоведения

Важную роль в дореволюционной истории русского старообрядчества сыграли монастыри, расположенные в урочище Черемшаны — неподалёку от города Хвалынска, уездного центра Саратовской губернии.

Введенский старообрядческий женский монастырь на Черемшане. 1910–1917 годы

Саратовская губерния во второй пол. XVIII — нач. XX века была одной из наиболее плотно заселённых старообрядцами территорий Российской империи. Здесь обосновались крупные, авторитетные в Поволжье старообрядческие общины, принадлежавшие к различным толкам и соглашениям, а также находились знаменитые на весь старообрядческий мир монастыри — на реке Иргиз и ключе Черемшан.

С Иргиза под Хвалынск

Черемшанские старообрядческие монастыри ведут свою историю с 1830-х годов, когда произошла реорганизация иргизских обителей. Иргизские старообрядческие монастыри (с 1830-х годов единоверческие) Беглопоповского соглашения были основаны во второй пол. XVIII века выходцами из крупного старообрядческого центра — Ветки. К концу XVIII — нач. XIX века на реке Иргиз (недалеко от Николаевска, ныне город Пугачёв) появилось пять монастырей, очень скоро ставших важнейшим идеологическим и культурным центром всего старообрядчества.

В 1830-е годы насельников «второго Афона», как называли иргизские монастыри, отказавшихся перейти в единоверие, выслали из их обителей, и это заставило многих староверов вновь искать такие районы, где они могли бы проводить богослужения по старым обрядам. В результате большая часть иргизских монахов переселилась в уездный город Хвалынск и его окрестности — места глухие, в значительном отдалении от губернских властей. По донесению хвалынского благочинного, датированному 1845 годом, в воскресные и праздничные дни в часовне «на градской площади... собирается от 1000 и более человек из окрестных сел Николаевского и Хвалынского уездов... Наставник — хвалынский мещанин

Семен Никифоров, прежде бывший Верхнего монастыря Иргизского раскольнического настоятель, по-иночески Силуян».

Таким образом, старообрядческие скиты, основанные на Черемшане вблизи Хвалынска, — это «ветвь от корени» знаменитых иргизских монастырей. Но и сам Хвалынск со времён своего основания заселялся людьми старообрядческого вероисповедания. По замечанию одного из современников, в городе решительно доминировало старообрядческое население: в 1860-е годы на 15 тыс. жителей приверженцами господствующей церкви являлись обитатели всего лишь около семи дворов.

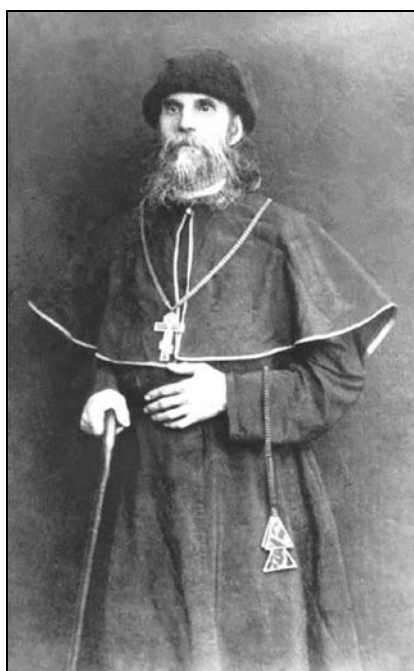
Во второй пол. XIX века значение Хвалынска в глазах старообрядцев резко возросло. Новые старообрядческие обители заместили реорганизованные иргизские монастыри. Синодальный миссионер отмечал в те годы:

«Хвалынск и Черемшан — это два священных места для раскольников нашего Поволжья. Это та же Палестина, тот же Иерусалим, куда стекаются старообрядцы на поклонение своим святыням и пред которыми местами они благоговееют до обожания их». Об этих монастырях, по его словам, «знала каждая старообрядческая семья, живущая при широкой реке, начиная от Нижнего Новгорода и кончая Астраханью».

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время мы не можем похвастаться обширными историческими, археографическими и этнографическими данными о черемшанских скитах и обителях, поэтому историко-культурная характеристика этой монастырской традиции имеет весьма зыбкий абрис.

Серапионова обитель

Известно, что к нач. XX века на Черемшане существовало восемь обителей (шесть Белокриницкого, по одному Беглопоповского и Федосеевского согласий), которые в 1908 году получили статус монастырей. Самым значительным и крупным из них был Верхний Свято-Успенский (Серапионов) мужской монастырь Белокриницкого согласия. Основателем, а впоследствии и настоятелем этой обители в течение почти 25 лет являлся инок Серапион (**Семён Игнатьев Абачин**, саратовец, 1823–1898) — подвижник и постник, отличавшийся строгим аскетизмом. После многолетних странствий по старообрядческим общинам России, Турции, Румынии и Австрии он возвратился на родину, в Хвалынск, и в 1861 году устроил здесь скит. В 1865 году полиция обнаружила скит и арестовала иноков вместе с отцом Серапионом. Однако в 1871 году он вновь вернулся в город и возродил скит на мельнице **Фёклы Толстиковой**.

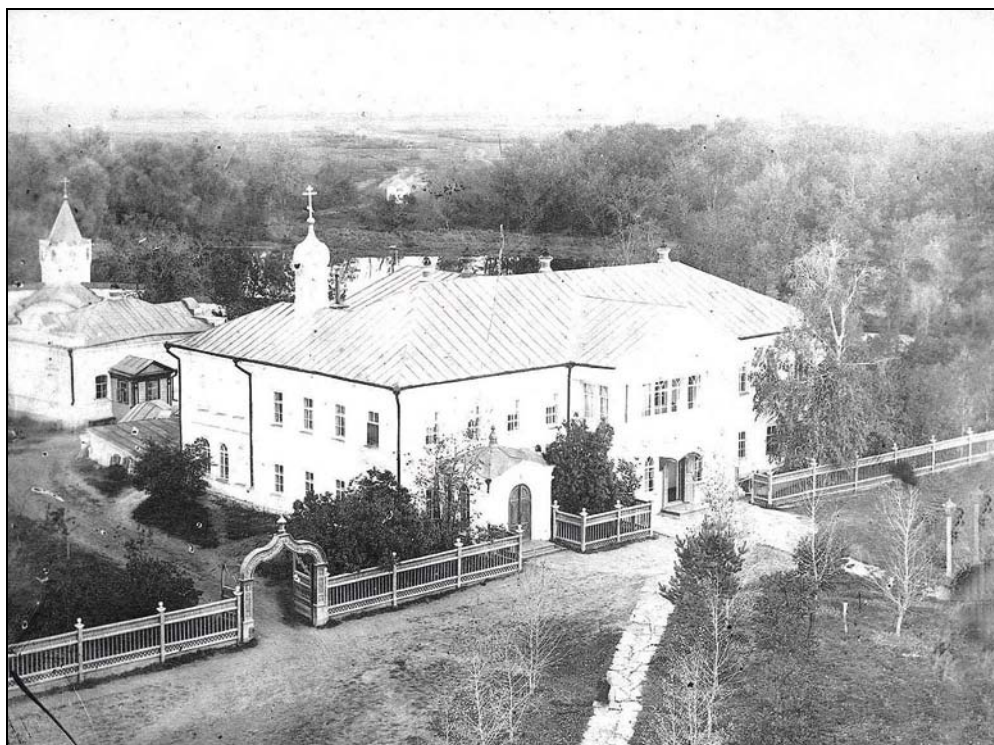

Архимандрит Серапион (Абачин) — основатель Верхнего Свято-Успенского старообрядческого монастыря. 1893–1897 годы

С течением времени к отцу Серапиону стали приходиться одноверцы, и вскоре образовалась небольшая обитель, слава о которой довольно быстро распространялась среди старообрядческого населения. И уже в 1874 году на Черемшане прошёл собор старообрядцев Белокриницкой иерархии, среди депутатов которого присутствовал и отец Серапион. В 1881-м тут освятили двухэтажный кирпичный соборный храм с двумя престолами (верхним — во имя Успения и нижним — во имя Покрова Пресвятой Богородицы), украшенный куполом с крестом. Однако по требованиям официальной церкви купол и крест с храма через некоторое время оказались вынуждены снять.

В 1893 году отец Серапион был посвящён в сан архимандрита. К концу столетия его авторитет в Хвалынске и на Черемшане оказался настолько высок, что местное начальство опасалось преследовать уважаемого старообрядческого священника. К тому же надо учесть, что подавляющее число хвалынских уездных чиновников тоже имело старообрядческое происхождение, а потому ждать от них особого рвения в этом деле не приходилось.

В то время в монастыре проживало уже до 130 монахов. В 1910 году число иноков — 60, а в 1913-м — 75 человек. Анализ именных списков насельников Свято-Успенского монастыря показывает, что проживавшие в нём староверы были приписаны не только к Саратовской губернии, но также к Вятской, Калужской, Курской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Рязанской, Самарской, Симбирской и Смоленской; присутствовали среди них и казаки Донского округа. Именные списки за 1898–1900 годы свидетельствуют, что многие насельники были связаны с земледельческими работами, садоводством, ремесленными профессиями (слесарь, портной, мельник и прочие). Кроме того, жили здесь и опытные работники, чья деятельность имела непосредственное отношение к осуществлению литургической практики (переписчики и переплётчики рукописей, свечники и прочие).

Верхний Спасо-Преображенский единоверческий мужской монастырь — один из иргизских монастырей, которые первоначально были старообрядческими

Свято-Успенский монастырь не просто претендовал на роль лидера среди белокриничников Поволжья, но и соперничал в авторитете с центром русского старообрядчества — приходом Рогожского кладбища в Москве. После издания указа 1905 года о веротерпимости Свято-Успенская обитель, так же как и другие на Черемшане, стала активно развиваться и обустроиваться. Тогда о местных монастырях писали так: «Черемшан переживает период кипучей созидательной деятельности: куда ни загляни, всюду

натыкаешься на пристройки и расширения; надстраиваются куполы над церквями и восстанавливаются главы и кресты, устраиваются новые приделы, воздвигаются колокольни, подвешиваются колокола и проч.». В 1911 году Свято-Успенский монастырь стал официальной резиденцией епископа Саратовского и Астраханского Белокриницкой иерархии.

Почти сразу после революции, в 1918 году, монастырь упразднили, храм закрыли, хотя старообрядческая Успенская община белокриничников продолжала функционировать вплоть до 1924 года. Территорию и здания бывшего монастыря в 1920-е годы заняла детская трудовая колония имени **Джона Рида**.

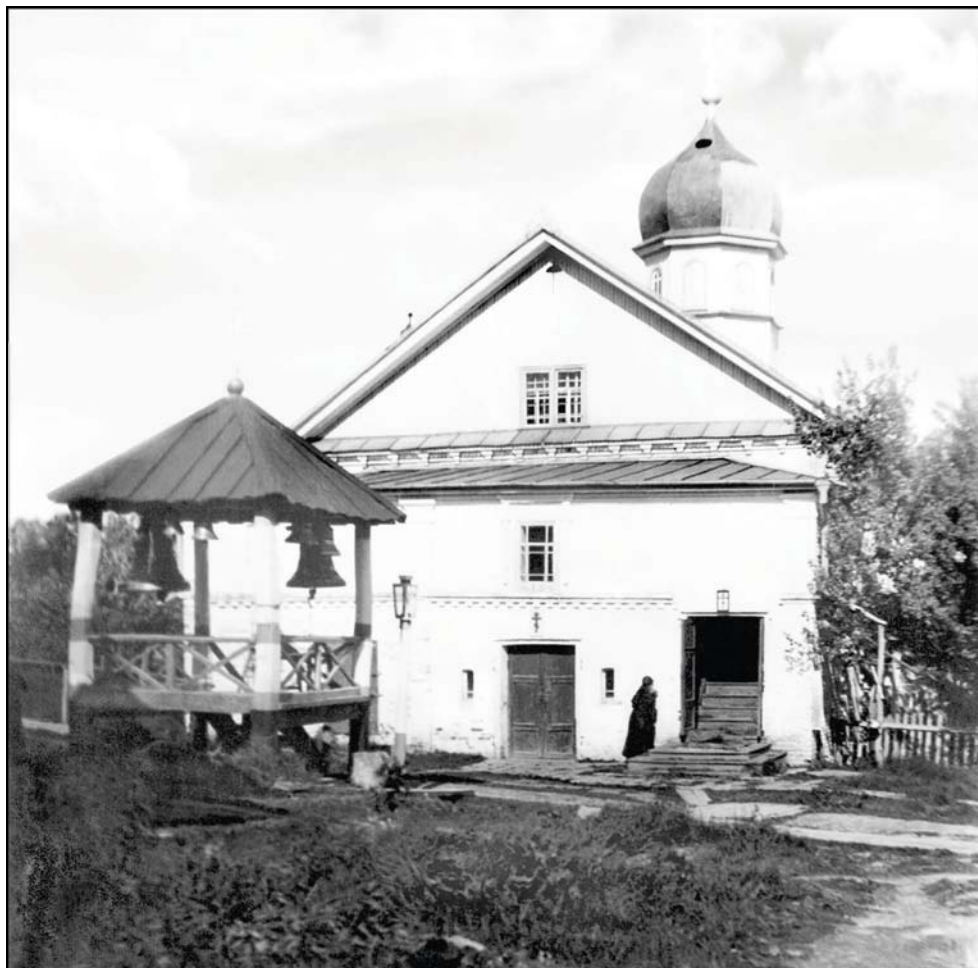
Женские монастыри на Черемшане

К Белокриницкому согласию также относилось пять женских обителей. Количественное превалирование на Черемшане женских монастырей над мужскими в целом отражает типичную для того времени картину, связанную с процессом феминизации монашества в России.

Введенский (Фелицатин) монастырь на Мамонтовом ключе своё второе название получил по имени основательницы — матери Фелицаты (Фёкла Евдокимовна Толстикова, 1828 г. р.). Своё служение эта подвижница начала с того, что пригласила в дом, завещанный ей в 1861 году приёмной матерью А.К. Михайловой, двух священников и установила здесь полный ежедневный круг церковных служб. В 1873 году Фёкла Толстикова получила официальное разрешение на устройство старообрядческого скита. В 1885 году уже была освящена церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы с приделом во имя святителя Николы, а в 1909-м возведена колокольня. В монастыре также имелась домовая церковь, построенная, по преданию, ещё в 1700 году.

В нач. XX века Введенская обитель считалась на Черемшане наиболее благоустроенной и богатой. Спонсоры-старообрядцы (среди них род Меркульевых и хлебопромышленников Мальцевых из Балакова) оказывали ей значительную материальную поддержку. На 1909 год здесь проживало не менее 200 монахинь, в том числе около 50 схимниц. В 1917 году этот монастырь стал самым крупным из женских старообрядческих монастырей: 84 насельницы, из них 58 инокинь и 20 белиц. После революции монастырь на Мамонтовом ключе разделил печальную участь многих обителей в России: смерть игуменьи Фелицаты и служивших здесь священников, значительное сокращение числа инокинь, конфискация монастырского имущества... Всё это привело к прекращению в 1929 году практики отправления богослужений, а потом и к закрытию монастыря. Его строения передали Черемшанскому дому отдыха. Тут устроили клуб.

Верхний Христорождественский (Маргаритин) монастырь был основан в 1890 году. Своим возникновением он обязан инокине Маргарите (Марфа Ефимовна Ефимова, 1855 г. р.) — насельнице обители Фелицаты. Первое время в организации монастырского быта значительную помощь основательнице оказывали московские старообрядцы. Так, в 1891 году на средства купца Малинина построили большую каменную церковь с двумя приделами (во имя Рождества Христова и во имя Рождества Иоанна Крестителя), в которой находился замечательный иконостас с дорогими и редкими иконами. Спустя 19 лет возвели колокольню. В это время здесь проживало 30 монахинь, а в 1917 году — 33 насельницы, в их числе 16 инокинь и 14 белиц. Одним из покровителей монастыря являлся епископ Самарский и Симбирский Белокриницкой иерархии Порфирий, который имел на Черемшане свою резиденцию, где его и похоронили в 1912 году. После революции, в начале 1920-х годов, обитель закрыли.

Звонница и церковь на Черемшане. 1900-е годы

Знаменский (Платонидин) монастырь не был крупным и богатым. Его основала инокиня Платонида (**Пелагея Филипповна Розанова**) в 1892 году. Из всех построек он имел только несколько флигелей и большой двухэтажный корпус, где на втором этаже, между кельями инокинь, помещалась домовая церковь с алтарём и старинным иконостасом. В 1910 году здесь проживало 48 насельниц, среди них 5 схимниц. Обитель перестала существовать после 1924 года. Поначалу в Верхнем Христорождественском и Знаменском монастырях устроили трудовые артели, а с 1927 года там функционирует санаторий «Черемшаны-1».

Возникновение монастыря Рождества Пресвятой Богородицы, или Верхнего Енафина монастыря, — это уже история XX века. Его основательница инокиня Енафа (Екатерина Васильевна Кованцева) также вышла из обители Фелицаты. В 1908 году, когда монастырь открылся, в нём проживало 32 инокини и 3 схимницы, а в 1910 году здесь насчитывалось 56 насельниц. Обитель прекратила существование после 1924 года: её имущество экспроприировали, а монастырские постройки отошли санаторию «Хвалынский», который использовал часть сохранившихся келейных корпусов под корпуса для отдыхающих.

О Повольгином монастыре нам известно немного. Его основательницей считается инокиня Повольга, вышедшая из иргизских монастырей. Точных сведений о времени существования обители обнаружить пока не удалось. Вероятно, её основание относится к сер. XIX века, так как именно в этот период в обители проживал старообрядческий епископ Саратовский Афанасий, которого похоронили тут в 1865 году.

Женский скит на Черемшане. 1894 год

Личность Афанасия (**Афоний Козмин Кочуев**, 1804–1865) весьма примечательна. Он сыграл значительную роль в обретении священства старообрядцами поповского толка. Будучи уставщиком Верхне-Успенского монастыря на Иргизе, после обращения обители в единоверие в 1841 году Афанасий приписался к хвалынскому купечеству. Он часто посещал общину старообрядцев на Рогожском кладбище в Москве, был высокообразованным человеком и ревностным сторонником древнего благочестия: сочинял книги в защиту своего вероучения, писал прошения и ходатайствовал по монастырским делам в правительственных органах. Именно Афанасий явился одним из главных инициаторов учреждения Белокриницкой иерархии. О том, насколько был высок авторитет епископа, можно судить хотя бы по тому, что в 1863 году его приглашали занять место архиепископа Москвы и всея Руси Древлеправославной церкви Христовой.

Во многих черемшанских монастырях были устроены санатории и дома отдыха

Возвращаясь к истории Повольгина монастыря, следует сказать, что, просуществовав до 1917 года, он разделил судьбу всех черемшанских обителей: его имущество экспроприировали, а сам монастырь упразднили.

Авторитет черемшанских монастырей был огромен не только в среде старообрядцев Поволжья. Огромное значение они имели и для белокриницких общин Урала: непосредственно с Черемшана уральские старoverы получали священников и, в свою очередь, оказывали внушительную материальную поддержку этим монастырям. По свидетельству православного миссионера К. Попова, с Черемшана поставлялось «несчетное множество попов, диаконов и др. клириков на все Поволжье, от Казани до Астрахани». «Отсюда рассылаются разного рода указы, распоряжения, здесь происходят соборы, — уточнял он. — Нередко тут поставляются и поповские епископы (Амвросий, Алексей). Сами раскольники говорят, что это рай небесный, к наслаждению в который должен стремиться душою и сердцем...»

«Слава о Черемшане распространилась по всему Поволжью и далеко в стороны: не говоря уже о ближайших городах, о. Серапиона знала Астрахань, Кавказ и Зауралье, старообрядческая Москва и богатая Сибирь, и отовсюду к нему стекались щедрые пожертвования», — писал один из исследователей в начале 1900-х годов.

Историю черемшанских обителей прервали глобальные изменения в жизни российского общества. Ставшие одним из важнейших старообрядческих центров и успешно соперничавшие в авторитете с Рогожской слободой в Москве, эти монастыри после революции 1917 года были обречены на полное разрушение и забвение.

«Остановите снос зданий Черемшанского мужского монастыря, пока еще не поздно!» — это заголовок петиции губернатору Саратовской области Валерию Радаеву, которая за неделю собрала в Интернете больше тысячи подписантов. Необходимо остановить разрушение монастырского комплекса и предотвратить демонтаж исторических зданий. Черемшаны — это памятник нашей культуры. Он дорог не только старообрядцам, но и каждому, кто неравнодушен к русской старине.

ЧТО ПОЧИТАТЬ?

НАУМОВ А.В. Земли Хвалынской храмы. — Саратов, 2004.

ПОЛОЗОВА И.В. Иргизские и Черемшанские монастыри и их роль в жизни саратовского старообрядчества // Известия СГУ. Серия «История». 2013. Т. 13. Вып. 1.